

Сун Цисинь с тех пор, как оказался в этом мире, удалил все приложения для стриминга и больше не обращал внимания на эту сферу. Поэтому он совершенно не знал о текущих трендах. В этот момент он просто стоял рядом с У Хэном, подняв голову и наблюдая за разноцветными фейерверками, взрывающимися в небе неподалеку.

— Завтра снова начнем работать.

У Хэн, чувствуя, что рука Сун Цисиня немного холодная, взял её в свою и засунул в карман:

— Если всё пойдет гладко, через несколько дней мы закончим съемки оставшихся сцен.

Сун Цисинь, конечно же, хорошо знал о своем графике съемок, но из-за привычки никогда не делал слишком определенных заявлений, особенно учитывая свой перфекционизм.

— Просто вдруг подумал, не слишком ли неуместно снимать сцены в гробницах и подземных дворцах в первые дни нового года?

У Хэн с легкой улыбкой повернулся к нему:

— Дорогой, твой фильм уже почти завершен. Не слишком ли поздно об этом задуматься?

— Вот поэтому я и сказал, что это внезапная мысль, — ответил Сун Цисинь с невинным видом.

— Раньше он действительно не обращал на это внимания, да и съемки этой части были запланированы на эти дни после праздников, чтобы успеть завершить строительство подземного дворца.

У Хэн, немного раздосадованный, сделал шаг вперед, обнял его и поцеловал. Его возлюбленный иногда казался немного рассеянным, но для него это было просто очаровательно, и он не видел в этом ничего плохого.

В этот момент ассистент, получивший указание от господина Суна принести горячие напитки на крышу, чтобы согреть их, поднялся по лестнице и, увидев эту сцену, сразу же остановился, развернулся и ушел обратно. Даже в праздники они продолжают мучить нас, одиноких!

Съемочная группа «Призрачного фонаря» начала работу на шестнадцатый день нового года и успешно завершила съемки на семнадцатый. Да, всего два дня потребовалось, чтобы снять все оставшиеся сцены после праздника. Это заставило Сун Цисиня задуматься: а не было ли это результатом того, что команда, желая посмотреть фейерверки, специально затягивала съемки перед праздником, чтобы он не выгнал их раньше времени?

Хотя вероятность этого была невелика, Сун Цисинь всё же позволил себе эту мысль.

После завершения съемок оставалось только монтаж, спецэффекты, музыка и так далее. Конечно, нужно было также оставить время на проверку цензурой.

Сун Цисинь взял план работы на ближайшее время, вплоть до премьеры, и, немного поразмыслив, убедился, что во второй половине третьего курса у него практически не осталось занятий. Это заставило его с облегчением вздохнуть.

Человеческие силы ограничены, и, совмещая управление Медиагруппой Чэньси и создание своего фильма, Сун Цисинь не мог быть уверен, что справится, если бы у него еще оставались учебные обязанности.

К счастью, он уже почти завершил учебную программу, и оставалось только представить готовый фильм в качестве выпускной работы.

Он мог бы просто сдать любой фильм, снятый за эти два года, чтобы выполнить требования, так как университет не ожидал, что каждый студент режиссерского факультета самостоятельно снимет полноценный фильм. Обычно достаточно было участия в каком-либо проекте.

Но ситуация Сун Цисиня отличалась от других, и коммерческие фильмы не очень приветствовались преподавателями. Хотя даже они вынуждены были признать качество его работ, внутреннее неприятие всё же оставалось. Поэтому Сун Цисинь должен был параллельно с коммерческими проектами создать что-то более глубокое, отражающее социальные проблемы или исследующее психологические аспекты.

Но у него еще было время, и он не торопился. Главное — успеть до выпуска на четвертом курсе.

Сейчас он погрузился в студию с кучей отснятого материала и начал интенсивный монтаж и написание. Ему нужно было как можно быстрее завершить обработку сцен, снятых до и после праздников, и передать их вместе с ранее не завершенными спецэффектами в постпродакшн, чтобы все вместе завершить проект.

Работа шла гладко, так как Сун Цисинь начал монтаж заранее, и наличие оригинала помогло четко структурировать процесс. Он был уверен, что завершит свою часть к концу марта.

Остальные задачи были не менее сложными, но даже в худшем случае постпродакшн должен был закончиться к июню. Музыка также создавалась параллельно, и проверка цензурой не должна была вызвать проблем... Сун Цисинь считал, что фильм сможет выйти в июле, в летний сезон.

Хотя он полностью погрузился в работу и большую часть времени проводил в студии на вилле, он всё же не забывал посещать офис Медиагруппы Чэньси.

Иногда, когда в компании возникали срочные дела, он проводил встречи и занимался текущими вопросами. Иногда ему приходилось срочно переодеваться и мчаться в офис.

И вот, когда он был погружен в работу, У Хэн постучал в дверь студии:

— Только что позвонили из компании. Говорят, забыли дать тебе подписать один документ, нужно, чтобы ты приехал.

Сун Цисинь, потерявший чувство времени, с недоумением посмотрел на дверь, затем на окно — плотные шторы не позволяли определить, какое сейчас время суток. В голове мелькнуло воспоминание, что он уже поел пару раз, но был ли это завтрак или обед... он не мог вспомнить.

— Нужно ехать в офис? Документ не могут привезти? — Сун Цисинь, глядя на экран с паузой, не хотел вставать.

У Хэн с легкой улыбкой ответил:

— Говорят, что он нужен завтра утром, и его нельзя отправить. Это касается важной информации, боятся утечки.

Сун Цисинь понял. Как глава медиагруппы, он не мог нарушать собственные правила. Но всё же...

У Хэн, как всегда, был внимателен:

— Даю тебе десять минут, закончи текущую задачу, а потом поедem.

Если в доме внезапно отключат электричество, вся несохраненная работа пропадет. У Хэн, изучив процесс режиссуры, хорошо понимал, насколько кропотливым и сложным может быть монтаж. Иногда разница в одном кадре, длительностью меньше секунды, может кардинально изменить восприятие зрителя.

Сун Цисинь ускорил темп, завершил текущую задачу, сохранил всё и выключил компьютер. Выйдя из герметичной комнаты в гостиную, он через большие окна наконец понял — уже вечер. Небо потемнело.

Сейчас было не так поздно, но в преддверии лета темнело всё еще рано.

Надев верхнюю одежду и сев в спортивный автомобиль У Хэна, Сун Цисинь потирал глаза и болтал с ним на разные темы. Красный автомобиль медленно продвигался в потоке машин, то и дело останавливаясь.

— Почему сегодня так много пробок? — Сун Цисинь с удивлением посмотрел на часы. — Уже больше шести вечера, а мы выехали из дома чуть больше часа назад.

— Это час пик, — пожал плечами У Хэн.

Он открыл дверь и вышел, чтобы помочь Сун Цисиню выйти из машины.

Дорожная ситуация в Императорской столице всегда была сложной, но Сун Цисинь чувствовал, что сегодня пробки были особенно долгими — ведь они часто ездили по этому маршруту, и обычно это занимало не больше часа.

<http://bllate.org/book/16375/1482903>